

В этот момент Шэн Жумин отвёл взгляд от Ло Лиси и посмотрел на врача.

— Какое у нее состояние? — спросил он врача, который старался стать невидимым из-за угла. Ему показалось, что Шэн Жумин испугался.

— Намного лучше. Хотя она в порядке, ей следует пройти полное обследование организма на случай, если у нее возникнут какие-то проблемы.

Край его губ слегка подергивался, когда он пытался ответить вежливо.

Высказывание Шэн Жумина сильно напугало его. Он совсем не хотел оказаться на месте этой служанки.

— Оставьте нас, — приказал он им всем выйти.

Когда все ушли, в комнате стало слишком спокойно. Ло Лиси и Шэн Жумин впервые встретились взглядами, но ничего не сказали.

Спустя мгновение оба почти одновременно отвели взгляды.

Ло Лиси сидела на своем одеяле. Цвет лица стал намного лучше, совсем не такой, как утром. На ней была симпатичная розовая пижама, а сама она сидела в одиночестве, как на картинке из драмы. На лице был здоровый румянец. Это было совсем не похоже на ее прежнюю бледную кожу.

Через пять минут Ло Лиси открыла губы, чтобы что-то сказать, но они лишь слегка дрогнули. Из них не вырвалось ни звука. Ей было тяжело смотреть на него.

Раньше, когда вокруг было много людей, она не чувствовала этого, но сейчас ей было немного душно.

Шэн Жумин так пристально смотрел на нее, что ей стало не по себе. У нее было тоскливое выражение лица, но в конце концов из ее уст вырвался звук.

— Это... Прошло много времени...

— ...

— Как ты жил... все эти годы?

— ...

Она изо всех сил старалась сохранить нормальный голос. Ей было трудно говорить.

Кроме того, из-за его молчания она чувствовала, что в любой момент может разрыдаться, если он промолчит.

— Ну... это ты меня спас?

— ...

Он не ответил ни на один из ее вопросов. Она была настолько растеряна и смущена ситуацией, что не стала ни о чем его спрашивать. Ее настроение немного упало. Она вгляделась в его черты, так не похожие на прежние, и неосознанно произнесла.

— Ты очень изменился.

— Конечно, я выгляжу по-другому. Ты тоже... нет, ты слишком изменилась.

На этот раз он ответил ей.

Ей показалось, что это прозвучало странно. Не сразу она догадалась о скрытом смысле его слов. Она почувствовала себя обиженной.

После этого он долго молчал. Ло Лиси было трудно усидеть на месте, но она не решалась пошевелиться, так как он стоял перед ней.

Ло Лиси хотела попросить его сесть, но не могла набраться смелости и сказать ему об этом. Она хотела расспросить его о многом, что произошло за последние два месяца, но постеснялась говорить дальше.

Кроме того, ей хотелось быть бодрой, так как она уже давно не просыпалась и не хотела ложиться так рано. Она чувствовала бы себя очень одиноко, если бы осталась одна в этой комнате.

При этом она хотела бы выйти на улицу, чтобы подышать свежим воздухом и ощутить тепло солнца, но подумала, что если скажет ему об этом, то покажется требовательной. Поэтому она молчала. Веки были очень тяжелыми, но она держала их открытыми.

Шэн Жумина позабавило ее поведение. Ранее в машине он думал расспросить ее о том, что связано с аварией, но теперь, оказавшись рядом с ней, растерялся. Она только что проснулась, и он не хотел будить в ней неприятные воспоминания. Кроме того, это могло бы оказать на нее давление.

«Забудьте об этом. В будущем будет много шансов. Пусть она будет... пока», — подумал он про себя.

Пока она смотрела на комнату, в голове проносилось множество мыслей.

«Это было слишком удивительно, что именно он спас меня. Дедушка...», — она не знала, что делать в сложившейся ситуации. Кроме того, мысль о предательстве очень расстроила ее.

Она почувствовала сильную усталость и невольно заснула. Когда она уже собиралась завалиться на бок, к ней подошел Шэн Жумин и нежно обнял ее. Она погрузилась в глубокий сон и не проснулась даже от многочисленных движений, когда он уложил ее на кровать.

Когда он укрывал ее, то заметил, что ее лицо сильно покраснело.

Когда он стоял перед ней, это было не очень заметно. Но теперь, когда он был достаточно близко, он заметил красную тень в центре ее щеки, это выглядело неестественно.

Когда он тихонько прикоснулся к ней, она вздрогнула во сне, а ее брови нахмурились, как будто она почувствовала боль. Раньше, когда она не спала, она была слишком рассеянной, чтобы почувствовать жгучую боль.

Шэн Жумин убрал руку от ее лица, но на его лице появилось хмурое выражение. Когда он взял ее руку, то, как обычно, заметил, что браслет перевернут. Он надел его ей на руку, но утром он не был таким.

Даже если бы она это сделала, то не стала бы носить его неправильно. Тем более, не было необходимости снимать его с руки. Когда он осматривал ее, его пальцы провели по коже и коснулись синяка на руке.

— Ах! Жумин, что ты делаешь?!— она резко проснулась, почувствовав боль. Открыв сонные глаза, она с недоумением увидела, что он стоит так близко от нее.

— Извини, я тебя побеспокоил. Тебе сейчас было больно? — спросил он. В его голосе слышалось явное беспокойство.

— Да... немного.

Он был слишком близко к ней. Она почувствовала, что ее сердце бьется слишком быстро, как будто вот-вот выпрыгнет наружу. Он пристально посмотрел на нее.

— Откуда у тебя синяк на руке? И еще, у тебя такое красное лицо, особенно щека?

— Какое красное?! Ты ошибаешься... Ой!!!

Она подумала, что лицо стало пунцовым от смущения, но когда дотронулась до него, то почувствовала резкую боль.

Шэн Жумин дотронулся до ее руки, чтобы убрать ее со щеки, когда она закричала:

— Ах! Больно! Жумин, отпусти мою руку!

Его хватка была довольно жесткой, так как материал браслета сильно давил на синяк. Он отпустил ее руку, но почувствовал легкую влажность на пальцах.

На его руке остались следы крови, а серебряные жемчужины на ее запястье тоже стали пунцовыми. Она скорчилась от боли. Ее глаза мгновенно наполнились слезами. Он слегка сузил глаза, наблюдая за ее реакцией.

<http://tl.rulate.ru/book/93166/3372639>